[https://www.youtube.com/watch?v=NMu6PjdTIgk]

…

Талиса посадила брата в телегу, на которой прибыл Гвадилен и соотрядники, и отправилась в собор. Даркус вёл себя странно – предельно тихо; он сидел, вжавшись в угол, сгорбившись и закрыв лицо ладонями, казалось, он сдерживался, чтобы не заскулить.

- Голова болит? – осторожно спросила Тали.

- Очень… - его дыхание участилось, словно он задыхался. Талиса потянула к нему руку, чтобы приласкать и успокоить, но брат тут же прорычал. – Не трожь!.. Прости… Прости… Дай мне отдохнуть, хотя-бы чуть-чуть…

На Тали и лица не было, её сердце быстро стучало. Сейчас, при виде Даркуса по телу пробегали мурашки. Стало страшно от осознания того, во что можно превратить человека, как его можно изменить, сломать, вывернуть наизнанку. Потом нечто загорелось у Талисы в груди и обжигало изнутри едким пламенем – это была вина. Она винила себя, что до сих пор ничего не предприняла, что оттягивала неизбежное, боясь сделать только хуже, но теперь она ясно всё понимала – хуже быть уже не может. Ей было стыдно, ведь пообещав Даркусу свободу от воли отца, она лишь стояла и наблюдала, как он страдает.

- Ты знаешь? - Даркус заговорил неожиданно. – Я так хочу вернуться обратно.

- Куда? На континент?

Даркус кивнул.

- Да, туда. Там всё было так просто. Там мне не было плохо. Никому не было плохо. И все были счастливы… По крайней мере я… Я понимаю, что всё это неправда; и не было никакого счастья, и жизнь была такой же, ну может чуть лучше, но почти такой же, но я так хочу вернуться. А помнишь? — он кротко улыбнулся и мягко протянул слово. - А помнишь наш дом? Летнюю резиденцию, где Гельта нас познакомил? Мне снится… Мне часто снится это место. Как бы я хотел в него вернуться. К нашей служанке, к нашему псарю, к нашему садовнику, - Даркус перестал говорить в пустоту, успокаивая самого себя, и взглянул на мокрые глаза Тали, он тоже принялся стирать слёзы. А после и смеяться. – Как же сильно я… Кого угодно бы убил, лишь бы вернутся туда.

Голова его отяжелела, тело плыло в море патоки, а голос становился всё тише и тише, пока он не заснул на коленках Талисы. «Отец превратил Даркуса в безумца, - твердила она про себя. – Я верну тебя».

…

В соборе царствовал тихий хаос, монахи суетились, словно по углям ходили, громко шептались, строили удивлённые лица и кого-то обсуждали. У Талисы заболели плечи – Даркус до того отяжелел, что стался почти неподъёмным, она надеялась, хоть кто-нибудь предложит её помощь, но её, казалось, совсем не замечали. Лишь дойдя до лестницы она услышала женский старческий голос:

- Мисс Талисса, что случилось?! Сэр Даркус ранен? – Фелли Дина, не дожидаясь ответа подхватила второе плечо Дарка и Талиса почувствовала облегчение.

- Нет, он в порядке, просто переработался, - она устало вздохнула, в последний раз окинула взглядом суетливый первый этаж и спросила. – Лучше ты ответь, что здесь происходит?

- Ох, мисс Талиса, из-за похорон Эпика все как на иголках.

- У него похороны? Уже!? – ошалело спросила Тали.

- Ритуал завершится с минуты на минуту. У архивариусов уже трубы горят, в каждом отделе на Его Освятительство хранится так много документов, что и за неделю не успеешь в них разобраться.

Талисе было достаточно первых слов моанфы, чтобы начать действовать. Она посадила Даркуса на ступеньки, попросила Фелли Дину присмотреть за братом, а сама быстрым шагом спустилась на первый этаж. Вырвав у бородатого монаха бумаги с бесполезными отчётами, перо и чернильницу, девушка встала у ближайшего столика и написала большим размашистым почерком “Отец Эпик Амерой Даркус”. «Теперь не забуду» - твёрдо произнесла Талиса. Дождавшись пока чернила высохнут, Тали сложила листок и положила его в карман, стараясь не слушать ворчание монаха, утверждавшего, что конкретно эта бумага, и никакая другая, имела неимоверно важное значение для церкви. Девушка отделалась от бородача, вернулась на лестницу и, не обнаружив там никого, отправилась на второй этаж.

Даркус нашёлся в собственном кабинете, молчащим, бледным и укутанным в мягкое. В руках он держал кружку с чем-то горячим – моанфа хорошо постаралась, а главное быстро.

- Мне порой кажется, - Даркус не заметил, как Тали вошла, продолжил говорить сам с собой. – Что кто-то делает это специально. Специально проверяет всех нас. Вешает на нас ношу, способную сломать наши спины, если только мы хоть на миг, на долю времени, расслабимся. А потом наблюдает. Смотрит как мы копошимся, бегаем, стремимся куда-то, а если остановимся – следит за нашей смертью и, как-бы, довольно кивает, словно понял что-то очень важное, хотя ничего он не понял и не поймёт… А я так хочу остановиться, я так устал идти. Меня постоянно кто-то толкает, тянет, волочит, не давая задержаться хоть на чуть-чуть. Отдышаться. Может даже, насладится видом. Этот кто-то не человек, а эксперимент его бесчеловечен, но…

- Хватит с меня, - у Тали задрожали руки. – Дарки, подожди немного, просто подожди, я всё исправлю… Я, - она осмотрелась, взяла рапиру, выпирающую из стойки и быстрым шагом пустилась в коридор.

…

Ритуал чистой смерти завершился в некотором недоумении, впрочем, как и всегда. Двери аккулатории открылись, и участники похорон вышли в коридоры собора. Все они обсуждали, что в первую очередь каждому стоит ознакомиться с делом того человека, которого они похоронили минутой ранее. Опытный горац, с улыбкой и некоторой тоской называл это “посмертным знакомством”. Каждый год, после гибели той или иной видной шишки, ему приходилось выслушивать глуповатые вопросы тех, кто ни разу не заставал эффекта чистой смерти. Благо, таких становилось все меньше и меньше.

- Братья, прошу всех вернуться к своим обязанностям, - басовито произнёс Его Святогласие. Голос его отчего-то торжественно отдался эхом от стен коридоров.

- Также, Братья, убедительная просьба, - вслед прогремел желтозубый горац. - Не отправлять прошения о личности погибшего в архив. Не иначе в который раз устроите там завал. Прошу отнестись с пониманием. Через неделю вы и так всё узнаете.

- Примор Гельта, - прошептал Отец на ухо Азари. – Прошу вас не затягивать с моей просьбой. Я хочу видеть, как вы принимаете меры против Мебъери и его клиники уже на этой неделе.

- Будет исполнено, Ваше Святогласие. – Гельта поклонился.

- Жду успехов от твоей дочери на новом посту, - говорил он, словно приказывая.

Стало шумно, народ оступался в сторону Святого Отца и Гельты, толкаясь. «Что там случилось»?! – рявкнул Азари. «Мисс Талиса, что с вами?» - послышалось где-то спереди. Азари напрягся, прикрыв Святого Отца от источника шума своей спиной.

Толпа расступалась перед его дочерью, державшей в руке рапиру. Шла она быстро и уверено, на лице у неё читался гнев. Гельта говорил грозно:

- Дочь, что случилось?! – ответ не заставил его долго ждать.

- Ублюдок! – произнесла Тали, замахнувшись на него в гневе.

Реакция, Азари ещё никогда не подводила, он, среагировав почти моментально, уже был готов отскочить от неумелого, медленного и полного бездумного гнева удара, но тут же понял, что позади него стоял Святой отец. Выхода не было: Гельта вытянул левую руку, чтобы остановить клинок, со свистом приближающийся к его шее, а следовательно, и к шее Святого Отца. Характерный чавкующий звук, брызг крови и упавшая на пол левая кисть знаменовали битву. Впрочем, кончившуюся неимоверно быстро. Азари, вобрав всю силу в ноги, сделал ураганную подсечку, от которой Тали чуть не перевернулась в воздухе.

Сев на её грудь, выбив клинок из рук дочери, он прокричал:

- Светляк! Живо!

- Зачем?! Зачем ты всё это сделал?! За что ты так с ним? За что ты так со мной? Почему ты не дал мне умереть!? – она брыкалась, пытаясь вырваться из захвата отца.

Послышался удар кристалла о что-то металлическое, и над головой Азари вспыхнул яркий лазурный свет. Талиса прищурилась, вмиг успокоившись, а после и вовсе, потеряв сознание.

Целых пять минут стояла гробовая тишина. Святой отец долго и холодно смотрел на Гельту, руку которому перевязывали два монаха. Талису связали, продолжив держать кристалл над её головой.

- Не направляйте светляк слишком близко ко лбу! Мне не нужен овощ вместо дочери! – злобно цедил Гельта, ругаясь про себя. Он взглянул на Святого Отца, виновато склонив голову. – Я всё исправлю.

Это было всё, что он мог сказать. В этой ситуации не помогли даже произнесённые хвалебные слова гораца: «Вынужден признать, сэр Азари, что вы действительно удивительный инквизитор. Столь быстро понять, что человек находится под контролем безумца, смог бы не каждый». Эта была правда. Но правда горькая. К уху Азари, совсем уж потерявшего связь с действительностью из-за обильно пролитой крови, кто-то приблизился и произнёс: «Извините за опоздание, сэр Азари, но Сэр Гвадилен просил передать, что у вашего сына случился нервный приступ».

http://tl.rulate.ru/book/57317/1612622